

Бухарова М. В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-36. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- создание условий для самостоятельной деятельности обучаемых;
- самоанализ и анализ педагогом своей профессиональной деятельности;
- самоанализ и анализ обучаемым своей учебной деятельности.

Форма представленной структуры учебного взаимодействия такова, что она может соотноситься с учебными действиями каждого обучаемого в отдельности и с учебными действиями группы в целом, а ее компоненты, вставляясь в учебное взаимодействие как целое, обладают тесной взаимосвязью друг с другом.

Основной же функцией данной структуры является целесообразное и адекватное построение взаимообогащающего учебного взаимодействия, создание оптимальных условий для преподавателя и обучаемых в учебном процессе, в том числе оптимальных условий для осуществления совместной рефлексии учебного взаимодействия, компонента, который органично входит во все остальные части структуры.

Список литературы

- Кузьмина Н. В., Реан А. А.** Профессионализм педагогической деятельности: Методическое пособие. – СПб., Рыбинск, 1993. – 54 с.
- Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н.** Педагогика: Учеб. пособие. – М.: Шк. пресса, 2004. – 512 с.
- Утехина А. Н.** Теоретико-методологические основы моделирования гуманитарного содержания начального образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ижевск, 2000. – 38 с.
- Oser F.** Eine basale paedagogische Handlungsstruktur. – Muenchen: Pims, 1994. – S. 773-800.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Бухарова М. В.

Георгиевский технологический институт

(филиал) Северо-Кавказского государственного технического университета

Целью правового регулирования условий отбывания наказания в виде лишения свободы является подготовка к достойной жизни на свободе. Но, однако, в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы существует множество субъективных факторов, которые оказывают на осужденного совершенно другое влияние, отличное от воспитательного. В основе вышеуказанных факторов лежит криминальная субкультура.

Являясь существующей объективной реальностью, криминальная субкультура занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей.

Для каждого человека, а особенно несовершеннолетнего, который попадает в тюрьму, она становится настоящим испытанием. Тюрьмы и лагеря являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку, поскольку в тюрьмах приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки. Например, в тюрьме человек попадает в ситуацию вынужденного общения. Он попадает в среду, с которой, хочет он этого или не хочет, вынужден общаться [1].

Но, с другой стороны, в силу ряда причин тюрьма является также и социально организованным испытанием. Ситуация тюрьмы - это экстремальная ситуация. И здесь важно знать, кто находится с тобой рядом, что от него можно ожидать, как себя с ним вести. Эти знания важны объективно, в силу условий существования в тюрьме.

По этим причинам система испытания, можно даже сказать - культура испытания личности, вошла неотъемлемой частью в тюремную субкультуру. Это меняющаяся в частностях практика, но в основе своей остающаяся неизменной. Начиная от прописки и заканчивая различными техниками проверки объяснений новичка и, если это необходимо, выведения его на чистую воду.

В ситуации закрытой системы (камеры, зоны) человек всегда на виду, ему некуда уйти, поэтому происходит довольно быстрое раскрытие себя перед другими. К этим условиям следует добавить различные лишения и недостатки, эмоциональный стресс и пр. Так что здесь трудно что-то в себе скрыть, а еще более трудно скрыть что-то от окружающих, особенно если это «что-то», по тюремным понятиям, не красит человека.

Но для того, чтобы ускорить этот процесс, существовали, вероятно, всегда и теперь существуют техники, иногда довольно изощренные, как бы ускоренного испытания, типа современной прописки у подростков.

В настоящее время прописка среди взрослых постепенно исчезает, вероятно, по причине ослабления режима.

Другое дело подростки. Это особая статья, особое состояние сознания [1]. И у подростков прописка сохраняется, поскольку у них, во-первых, существует дополнительная, возрастная потребность в испытании. Во-вторых, сохранение прописки у подростков связано с тем, что они обычно, сами того не ведая, играют в тюрьму и воров. Кроме того, подростки испытывают большую потребность в самоутверждении, у них особенно сильно развиты конкурентные чувства, и, в силу особенностей их сознания, они не чувствуют границ.

У подростков не развито в полной мере чувство индивидуальности и ответственности, поэтому в своей среде они легко следуют за первым попавшимся лидером, чтобы не оказаться хуже других [2].

Наблюдая и исследуя неформальную организацию мест лишения свободы, можно заметить вещи, очень напоминающие архаические магические обряды и вообще древнюю культуру. Например, прописка очень напоминает древние обряды инициации. Правило, согласно которому к опущенным и к предметам, к которым они прикасаются, нельзя больше прикасаться, иначе сам станешь тоже опущенным или, по-другому, зарядишься или «зашкваришься» от опущенного, тоже явно напоминает магические обряды [4].

Различные ритуалы, распространенные в тюремной среде, можно отнести также к разряду архаических. Так, существует, например, такой ритуал. Если два вора садятся играть в карты, то, как знак того, что игра будет честной, они в центр стола втыкают нож. Это означает, что, если один из игроков играет нечестно, другой имеет право взять нож и убить его. Также и различные типы строго регламентированных наколок, символизирующие социальный статус заключенного и ритуалы воровского сходняка, напоминающие архаические собрания, и многое другое.

Все эти обряды, так или иначе, связаны с обрядом испытания. Феномен испытания, инициации (и подтверждения социального статуса) является, вероятно, центральным в тюремной культуре. Тюремные испытания часто напоминают испытания на религиозную просветленность (например, дзен-буддистские техники). А эти задачи требуют регрессии сознания. Для их решения сознание должно регрессировать от рационального сознания к непосредственному сознанию, к способности непосредственно видеть без всякого рассуждения [4].

Практически у всех, а особенно у подростков, впервые попавших в заключение, тюрьма вызывает шоковое состояние. Особенно обостренно такая реакция проявляется у подростков, у которых после суда окончательно нарушился контакт с родственниками. Сначала им вообще трудно поверить, что в таких условиях можно жить. Как свидетельствуют многие заключенные, взрослые в том числе, первые три - шесть месяцев пребывания в условиях тюрьмы являются наиболее яркими и вместе с тем наиболее трудными. Многие говорят о том, что, если бы их освободили через два - три месяца после пребывания в СИЗО, они бы ни за что в жизни больше не совершили преступления, в первую очередь из-за страха перед тюрьмой. К сожалению, оптимально необходимый для изменения в человеческом сознании период (6 месяцев) растягивается в России на годы и годы. А человек, как известно, привыкает ко всему. Привыкает он и к тюрьме, мало того, начинает даже находить в тюремной жизни какие-то определенные положительные моменты. Через некоторое время, пребывание в условиях неволи уже не шокирует человека, а многие, как указывалось выше, начинают воспринимать тюрьму «как дом родной».

Таким образом, большая часть подростков, все же через какое-то время, свыкается со своим новым положением. Тем более что скоро начинаются расспросы и испытания сокамерников, камерные игры или прописка. Кстати говоря, все эти подростковые игры в какой-то степени выполняют также функцию отвлечения от погружения в подавленное состояние. Они как бы призывают подростков готовиться к новой жизни.

Здесь подросток действительно имеет возможность испытать себя, осуществить то, чего он не сделал на воле. Но, получая то, что он интуитивно желал, подросток обычно от этого в восторг не приходит. А многие и вовсе всего этого не выдерживают. Да и в целом выдержать условия тюремного заключения для среднего подростка довольно тяжело, поскольку ситуации подростковых испытаний часто не контролируются никакими правилами и принципами. Хотя часто подростки имитируют тюремную субкультуру, на самом деле в камере могут происходить чисто подростковые, иногда очень жестокие игры, жестокие до такой степени, что иногда они заканчиваются трагически [4]. Недаром, даже воры в законе в своих посланиях призывают подростков не калечить друг друга ни физически, ни нравственно (обряд опускания). И это им (ворам), надо честно признать, удастся гораздо лучше, чем администрации.

По словам самих осужденных подростков, в колонии работает закон «выживает сильнейший» или «человек человеку волк» (принцип ЧЧВ). И результаты этой войны, подростковой борьбы за первенство зависят от контингента малолетних преступников, от работы администрации, от того, в какую колонию попали подростки. Ну и конечно, от того, из какой тюрьмы, из какой камеры они пришли в зону. И, наконец, конечно, от самих подростков, от их личности, от того, как, по их словам, он «показал себя».

Другими словами, ситуация ни в тюрьме, ни в ВК до конца не контролируется. Не контролируется с воспитательной точки зрения. К сожалению, подросток не получает полноценных условий для развития, а многочисленные испытания могут привести к деградации личности или же в лучшем случае стать психотравмой на всю жизнь [3].

Попадая в колонию после тюрьмы, подросток снова вступает в новую полосу испытаний. Конечно, после пребывания в тюрьме многое определилось, он прошел самое важное испытание и уже больше знает себя, свои возможности, свои преимущества, свое положение в криминальной иерархии, в значительной мере уже представляет себе свое место в колонии, на которое он может претендовать.

В колонии подросток начинает понимать, что и здесь начинается борьба за место под солнцем, борьба за первенство среди прибывшего этапа. Эту же борьбу он может наблюдать и в отряде, в который он распределен после двухнедельного пребывания в карантине, и сам включается в нее.

Для организации управления подростковой массой администрация, наблюдая за формированием групповых процессов среди подростков, отбирает выдвигающихся, желательно физически сильных и предприимчивых, неформальных лидеров. Эти лидеры и образуют актив. Одним из важных требований к активу вы-

двигается его способность обеспечить порядок в отряде.

Администрация (начальник отряда и др.) делегирует часть своих полномочий ряду осужденных. Так формируется эта особая социальная прослойка - актив. После того как актив образовался, он пополняется за счет основной средней группы, большей частью по неформальным закономерностям. Теперь актив сам выбирает себе помощников и замену. Сразу необходимо пояснить, что актив – это верх иерархии «красных», т.е. подконтрольных администрации.

Актив необходим администрации прежде всего для организации и поддержания порядка. Во-первых, в подростковых группах постоянно присутствует конкуренция и соответствующие конфликты, которые необходимо разрешать и не допускать. Во-вторых, у подростков существуют трудности по организации управления своим поведением вообще. В-третьих, подростки, пришедшие в колонию, часто агрессивны, трудноуправляемы, зачастую с психопатическими чертами характера. А уж большие или меньшие отклонения в психике, по самым разным данным, имеют более 70% осужденных. Нередко они склонны понимать только силу, сильную руку. И, наконец, подросток легче может понять своего сверстника и в некотором смысле поэтому ему легче навести порядок [4].

Конечно, само содержание порядка устанавливают не одни активисты. Есть требования режима и соответствующие установки и правила. И активисты, по идее, должны поддерживать этот порядок.

Одной из особенностей этой группы является тот факт, что актив имеет важные привилегии, недоступные для других социальных групп в колонии. Члены актива имеют больше свобод и в целом живут значительно лучше, чем остальные. Так, активисты имеют возможность довольно хорошо и иногда даже роскошно питаться. Чаще всего они не ходят в столовую, а питаются «вольной» пищей в самом отряде. Это становится возможным в силу существования специфического «налога», своеобразного «оброка» на рядовых воспитанников. Каждый воспитанник обязан отдать активу часть передачи с воли, часть полученной посылки, часть продуктов из ларька. Так образуется для обеспечения жизни актива «общий» фонд (общак), который позволяет довольно сносно существовать в колонии этой группе осужденных.

В этом обычае подростки-активисты специфически имитируют воровское право подходить, т.е. брать часть продуктов от передач рядовых заключенных. Согласно воровскому праву или закону можно брать не более одной трети передачи. Но эта сторона права учитывается на малолетке в меньшей степени. Зачастую, ввиду низкого морального и интеллектуального уровня сотрудников колоний, на актив ложится обязанность собирать часть передач для них. Человеку, не знакомому с уголовно-исполнительной системой, покажется это диким, что сотрудники обирают осужденных, но так оно и есть на самом деле. Все «барыги» (мелкие торговцы из осужденных) имеют покровителей из администрации, которым они платят процент от прибыли. Тут же необходимо оговориться, что у осужденных по режимным требованиям на руках не должно быть наличных денег вообще, но они есть у всех, потому что это выгодно администрации зон.

Другими словами, происходит нечто подобное «обмену дарами» между администрацией и активом. Актив обеспечивает порядок по отношению к серой массе населения колонии, а администрация дарует активу определенные свободы и привилегии.

Действительно, тюрьма отображает устройство государства, но со значительным отставанием. В частности, нынешняя ВК в значительной мере отражает устройство бывшего советского государства с его единой партией, авторитарной системой управления и наличием партийных льгот. Т.е. можно констатировать, что в ВК по-прежнему пока сохраняется «советская власть», структура советского общества. Сохраняется старое авторитарное мышление («советское») и у сотрудников ВК. Как, впрочем, и соответствующие методы воспитания.

Важной особенностью малолетки (ВК) является тот факт, что здесь формальная и неформальная структура группы в принципе совпадают, формальный и неформальный лидер в группе - это один и тот же человек. Это устройство так называемой красной малолетки, т.е. зоны, на которой администрация опирается на своих ставленников.

Имея власть над всей массой несовершеннолетних осужденных, активисты могут делегировать часть этой власти другим несовершеннолетним воспитанникам. Но так же, как поступала в свое время администрация с ними, - в обмен на определенные услуги.

Так социальные льготы распределяются по-новому кругу. Актив, получив власть и соответствующие привилегии от администрации взамен установления необходимого для администрации порядка, теперь распределяет их среди тех, кто обслуживает лично его.

С самого начала пребывания в СИЗО начинается путь вверх или вниз - подросток невольно занимает в тюрьме определенную социальную нишу и получает соответствующее социальное самоопределение. Путь вверх – это повышение социального статуса и выдвижение в лидеры, а путь вниз – это снижение социального статуса, потеря собственной значимости в глазах других и лишение права слова [4].

На какие же жизненные нормы ориентируются подростки при этом продвижении вверх и движении вниз? Естественно, они копируют взрослую тюремную жизнь и с самого начала начинают ориентироваться на тюремный закон. Хотя в действительности эта ориентация может происходить только формально. Подростки сущность этого закона могут воспринимать довольно поверхностно. А в действительности может идти яростная борьба за первенство, за власть. Закон может быть только прикрытием этой борьбы. Реальное значение может иметь только эта борьба и ее психологические закономерности, в соответствии с которыми начинает формироваться группа и групповая иерархия.

Параллельно с этим идет процесс взаимного испытания. Подростки в условиях тюрьмы имеют возможность довольно быстро испытать себя и других. С процессами испытания связаны также психологические процессы группирования и социальной стратификации.

Но все-таки, как минимум формально, социальная стратификация, определение различных категорий опираются на требования тюремного закона. Можно сказать, что, сколько есть нарушений тюремного закона (косяков), столько может быть и социальных категорий, снижающих социальный и личностный статус заключенного [4].

Через различные нарушения тюремного закона образуются масти – различные категории нарушителей. Или можно сказать по-другому – различные категории подростков, не выдержавших всевозможные виды испытаний тюремной жизнью. Причем эти масти не равнозначны и тоже имеют свою иерархию.

Но за самые тяжелые проступки – косяки полагается, с точки зрения тюремных понятий, наиболее тяжелое наказание – изнасилование. Так образуется особая каста опущенных. Она появляется прежде всего в тюрьме. В зону заключенные уже приходят с этим клеймом.

Те подростки, которые не имеют за собой серьезных нарушений тюремного закона, составляют среднюю, иногда наиболее многочисленную группу так называемых пацанов. Или, как они себя называют сами, нормальных пацанов. Эта группа неоднородная. Сюда входят подростки, случайно попавшие в зону, которые не хотят иметь ничего общего с криминальной субкультурой и думающие только о том, как бы быстрее выйти на волю. В ВК к пацанам относятся и подростки, ориентированные на криминальную субкультуру. Среди них - ориентированные более или менее радикально. Наконец, есть группа, которая еще не приняла окончательного решения о характере своей будущей жизни. Есть колеблющиеся. Многие из этой группы хотят попасть на взросляк - в колонию для взрослых, поскольку там они могут быть значительно свободнее. И, кроме того, они хотят во взрослой колонии более глубоко «познать жизнь».

Поскольку эта группа пацанов в основном не замешана в сотрудничестве с администрацией и не относится к обиженным, она более свободна в выборе своего решения о дальнейшей жизни, этой возможности у активистов и обиженных меньше, а вернее, нет вообще. По тюремным законам, если уж ты обиженный или активист, то таковым тебе и оставаться всю оставшуюся жизнь. Даже если кто-то повторно будет осужден, предположим, через тридцать лет, все равно его статус будет тем же - обиженный или активист.

В переполненных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, которые существуют в нашей стране, администрация для организации управления заключенными вряд ли может обойтись без привлечения самих заключенных к управлению. Заключенных слишком много, а администрации недостаточно для осуществления постоянного контроля за ними. Да и отношение администрации к своей работе оставляет желать лучшего. Не говоря уж о репрессивном сознании администрации мест заключения, ее педагогике, построенной исключительно на принципе наказания и устрашения, ее неискоренимом убеждении, что заключенные - люди конченные, и помочь им ничем нельзя. Единственно, что возможно, - это подавлять, устрашать и наказывать [4].

С этой точки зрения серьезного отношения к педагогической работе с заключенными быть не может. Можно только время от времени напоминать о возможных репрессиях, устрашать наказаниями и поддерживать необходимый администрации порядок и равновесие в зоне.

При такой педагогической установке администрация легко передает свои функции самим заключенным. При этом важно, чтобы они поддерживали порядок: чтобы не было убийств, бунта или попросту говоря ЧП, эксцессов.

На малолетке работает также принцип повышения социального статуса в зависимости от срока отсидки, аналогичный принципу срока службы в армии, правда, в значительно усеченном виде. Для того, чтобы этот принцип сработал, воспитанник ВК должен за определенное время не скомпрометировать себя, показать себя с «хорошей» стороны. Другими словами, на малолетке более важным является принцип непосредственного испытания.

В тюрьме же и в ВК центральное значение для изменения социального статуса имеет практика испытания. И формализуется обычно именно эта практика. Так что и в тюрьме, и в зоне можно найти множество техник именно испытания [4].

Несмотря на то, что о воспитательной работе в условиях наших ВК можно говорить, пожалуй, лишь условно, подростки, если они окончательно не деградируют, если все же выдерживают это часто жестокое испытание, все же что-то приобретают. Несмотря на ситуацию вынужденного общения в ВК, на недоверие друг к другу и общую подозрительность, именно здесь обретается самая сильная дружба. Несмотря на постоянное напряжение, здесь человек может узнать свои возможности и осознать свое призвание. Такое тоже происходит. Но это происходит, к сожалению, не вследствие воспитательной работы администрации колонии.

Потери, лишения, которые испытывает подросток в зоне, стимулируют его к осознанию многих вещей. Никакой романтики он здесь не находит, расставаясь со своими наивными иллюзиями. Он осознает устройство общежития в колонии и действительно начинает глубже понимать людей. Теперь он начинает вспоминать слова родителей и теперь уже по-новому понимает их.

И самое главное, подросток начинает сознавать ценность свободы, научается ценить ее [4].

Действительно, чтобы что-то понять, это, вероятно, нужно потерять. Но если бы эта «потеря» была гуманно и психологически грамотно организована, приобрести подростки, как, впрочем, и общество в целом,

могли бы значительно больше, в том числе и свободы.

К сожалению, вышеописанное – это действительность, которая царит в УК, да и во всей уголовно-исполнительной системе. Эти недостатки обусловлены недостатками самого законодательства, регламентирующего исполнение в виде лишения свободы и содержание под стражей.

Субъективным фактором данных расхождений является отношение государства к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, которые из-за низкой зарплаты не выполняют свои должностные обязанности при довольно сносных законах, регламентирующих их деятельность, терпимости к распространению криминальной субкультуры в обществе, в том числе и в СМИ. Все это оказывает негативное влияние на общество.

Список литературы

1. **Авдеев В.** Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001. - № 2. - С. 3-6.
2. **Журавлев В. Л.** Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных // Преступление и наказание. - 2002. - № 4. - С. 25-40.
3. **Козюля В. Г.** Организация психологического обеспечения несовершеннолетних осужденных // Преступление и наказание. - 2002. - № 9. - С. 53-61.
4. **Олешкевич В., Александров Ю.** Несовершеннолетние: тюрьма и воля. - М., 1999.
5. **Перцова Л. В.** Исполнение наказания в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы // Преступление и наказание. - 2000. - № 5. - С. 33-51.
6. **Цибульская Г. З.** Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2003.

РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Валиуллина Е. В.

Кемеровская государственная медицинская академия

Национальный проект «Образование» является одним из приоритетных направлений современной российской государственной политики. В рамках этого проекта предусматриваются кардинальные изменения в системе образования, повышения качества обучения, подготовки преподавательских кадров, четко декларируется «гуманистический характер образования» и «приоритет общечеловеческих ценностей» в качестве основных принципов.

Изучение отечественного историко-педагогического опыта может помочь в поисках ответов на вопросы современности, национальной идеи, системообразующих ценностей и т.д. на которые должно ориентироваться государство и образование. В связи с этим изучение творческого наследия выдающихся представителей отечественной педагогической мысли, отраженной в педагогической литературе, получает особую актуальность.

В рамках религиозной традиции воспитания подрастающего поколения, которая в свою очередь сменила патриархальную, зародилась и получила развитие в период Возрождения гуманистическая педагогическая традиция. Предпосылки появления отечественной педагогической традиции IX – X вв. проявляются в устном народном творчестве, историческом эпосе, церковных трактатах, главная идея — воспитание добродетельного человека, любящего свою семью, свою Родину. XII - XVIII вв. считается периодом зарождения отечественной педагогической научной литературы, существовавшей в виде публицистики – в статьях, очерках, «размышлениях», «духовных завещаниях» политических деятелей, писателей, педагогов — появлялись гуманистические идеи на основе религиозных и государственных ценностей; тенденция к появлению идей народности, демократии. В России начала XIX века - образование не рассматривается как самостоятельная ценность, а является составляющей идеи «народности». Появляются первые педагогические журналы, носящие инструктивный, методический характер.

Гуманистическая направленность в непедагогических изданиях прослеживается в работах В. Г. Белинского. Во множестве статей и других работ (в 1834–1836 Белинский – ведущий литературный критик журналов «Телескоп» и «Молва», в 1839–1846 сотрудничал в «Отечественных записках», затем – в «Современнике») он определил гуманистические и демократические подходы к воспитанию и образованию: «Судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира».

С отменой крепостного права во второй половине XIX века, происходит синтез гуманистической и педагогической направленности публицистики. Появляются статьи, рассматривающие социально-педагогическую роль публицистики (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев).

Революционеры-демократы, занимающие в основном прозападные позиции, объединились вокруг журналов «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело», на страницах которых разрабатывали свои теории о переустройстве общества, в которых одно из важных мест занимают вопросы образо-